

Глава 11

Почувствовав мягкую ласку солнечного света на своем лице, Иванна открыла глаза.

Ослепительный солнечный свет, проникавший через окно, показался ей незнакомым.

Не было ни запаха плесени, ни железа, а больше всего не чувствовалось запаха ее крови, которая всегда прилипала к ней.

Ей это так нравится. Она обняла уютное одеяло, которое плотно укрывало ее маленькое тело. Запах одеяла тоже был приятным.

«Никого нет.»

Она вспомнила, что ее отец, который носил то же кольцо, что и мать, был здесь, пока она не заснула, но теперь его не было видно. Однако место, где находилась его большая рука, было еще теплым.

Иванна провела по ней своей ручкой.

«Неужели я могу остаться здесь...?»

Пока она не заснула, папа снова и снова говорил ей, что можно остаться здесь.

"Давай жить вместе в том месте, где жила твоя мама.

Вместе."

Иванна погладила голову, которую гладил папа.

«Ощущения были такие же, как у мамы».

Папина рука больше, чем чья-либо другая. Сначала это пугало, но эта рука с кольцом напоминала руку ее матери.

Она была большая, грубая, грубая...и...

«Мне не было больно.»

Прошло то время, когда ее не задевала чья-то рука. Никто, кроме мамы так не делал.

Папа был похож на маму.

Тук-тук.

«Проснулась ли наша Иванна?»

Иванна подняла голову. Вошел Данте с подносом.

«Я принес завтрак.»

Стоя у двери, Данте колебался и не мог войти.

Он не мог подойти к Иванне сегодня, потому что беспокоился о том, что делать, если она вновь испугается его.

И как бы в ответ на его беспокойство, Иванна вздрогнула и спустилась с кровати.

Взволновавшись, что ребенок упадет, Данте быстро подошел к ней.

«Подожди, я помогу тебе спуститься...»

Но, в отличие от того, как девочка с трудом поднималась на кровать, она спустилась довольно легко и села на пол.

«Хлеб!»

Маленькая рука хлопнула вперед. Данте заранее узнал от Алейны, что Иванна все еще ест на полу, поэтому не удивился и осторожно поставил перед ней поднос.

Завтрак представлял собой салат с рогаликами и клубникой.

На пиршестве из размокшей ярко-красной клубники Иванна сглотнула и схватила клубнику руками.

Она укусила большую клубнику и прожевала ее. Ее пухлые щечки двигались снова и снова.

Данте не мог оторвать глаз от Иванны. Он был потрясен видом своей маленькой, худенькой дочери, хватающей все, к чему прикасается рука.

«Вкусно?»

Иванна кивнула и схватила еще одну клубнику. Усилия по доставке на кухню большого количества этого сезонного фрукта, похоже оправдались.

Данте, довольный, увидел оставленную вилку.

Иванна ела клубнику только руками. Возможно потому, что не знала, как пользоваться вилокй.

На мгновение Данте замешкался. Но через секунду схватил вилку и ущипнул клубнику.

«Иванна. Ах.»

Красная клубника коснулась ее грязных губ. Данте нервничал.

Что он будет делать, если Иванна испугается и убежит? А вдруг она возненавидит клубнику?

Он подумал, что будет очень больно, если это случится.

«Ах...»

Но, к его удивлению, Иванна осторожно открыла рот и откусила большой кусок клубники.

Его сердце затрепетало сильнее, чем когда он просто смотрел, как она ест. Он чувствовал себя ошеломленным, счастливым и гордым.

«О, теперь я знаю, почему я должен сам кормить своего ребенка.»

Будучи отцом двенадцатилетних близнецов, Данте только сейчас осознал эту радость.

Он не только кормил Иванну клубникой, но и резал рогалики на маленькие кусочки и клал ей в рот.

Он заметил, что Иванна больше любит фруктовый джем, чем масло.

Понятно. Родители учатся ладить со своими детьми, проводя с ними время. Это была

правильная процедура.

Данте не должен перекладывать всю ответственность на Алейну только потому, что Иванна боится взрослых мужчин.

Как сказала Саливан, он – отец ребенка.

Человек, которому пришлось работать больше всех, - это сам отец.

Валери и Луан вбежали в офис Данте с раннего утра. Но что увидели близнецы, так это пустой стул, а не прилежного отца, который всегда работает с рассвета.

Валери сильно дернула за шнурок. Тут же прибежала служанка.

«Где мой отец?»

«Герцог принес завтрак для леди Иванны.»

Валери и Луан были сильно потрясены. Их лица одновременно исказила гримаса.

«Но вы ведь сказали, что она боится взрослых мужчин, и что отец не может даже приблизиться к ней?»

«Как получилось, что он теперь ходит принимать пищу для нашей сестры?»

«Это благодаря совету нового врача-консультанта, который приходил вчера.»

«Врач-консультант?»

«Что это такое?»

Горничная попыталась объяснить, но Валери и Луан не поняли.

Луан пытался спросить, зачем это нужно, понял, что человек, с которым советовался доктор, - его младшая сестра, и предпочел просто закрыть рот.

«В любом случае, это потому, что ей это нужно, верно?»

«Да, верно».

«Тогда, если этот человек скажет, что мы можем встретиться с нашей младшей сестрой, мы сможем это сделать?».

«Вы бы хотели с ней встретиться?»

Валери и Луан повернули головы на вмешавшийся голос.

В кабинет вошла женщина в белом халате.

«Здравствуйте, юная леди Валери, юный мастер Луан. Это советник юной леди Иванны, Саливан Аллен».

«Мы также хотим встретиться с сестрой».

«Раз она может встретиться с отцом, мы тоже хотим сделать это прямо сейчас».

Ни приветствия, ни вежливости.

Близнецы действительно были детьми печально известного герцога.

Они были бесчувственными, и говорили, что они слушаются только своего отца и императора.

Луиза Хьюгор, та, чье имя было выше всех в Империи.

«Ты хочешь увидеть ее?»

«Конечно. Она ведь наша младшая сестра».

«И раз она наша сестра, мы обязательно должны ее навестить»

*